

УДК 314(091)(5)

А.А. Мустафаева

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы
E-mail: rummana@mail.ru

Исторический обзор эволюции ислама в советском Казахстане

Аннотация. Мусульманская религия в советский период (1917-1991 годы) прошла сложную эволюцию. Постоянный и жесткий контроль со стороны государства, а также гонения тоталитарной системы привели к процессам, связанным с «демульманнизацией» населения. В стране закрывались медресе, мечети, развивались атеистические взгляды на религию в целом, подвергались резкой критике традиции с религиозной окраской, запрещалось отмечать праздники, сокращалось количество верующих, выполнявших паломничество, росло количество людей, проявляющих безразличие по отношению к религии.

Настоящая статья выполнена в рамках проекта «Ислам в современном Казахстане: сущность и итоги религиозного возрождения».

Ключевые слова: ислам, мусульманская религия, советский, атеизм.

После Октябрьской революции в 1917 году стали усиливаться процессы по ликвидации исламских устоев: закрывались мектебы (начальная школа, где преподавались чтение и письмо Корана), медресе (высшая исламская школа), мечети, мусульманские суды (шариаты), запрещалось отмечать религиозные праздники. В одном из районов Южно-Казахстанской области были закрыты 30 мечетей из 30 [1], в западном Казахстане ликвидированы все религиозные здания, в том числе мечети, медресе и т.д. [2].

С 1923 по 1929 годы на территории КазССР активно работала Комиссия по реформе тюркского правописания, результатом стал переход арабского письма на кириллицу. Переход арабской графики на кириллицу благоприятно сказался на повышении уровня грамотности населения, который к 1940 годам составил 79,3% [3, с. 45]. Трансформация в письме, закрытие мечетей послужили причиной ослабления роли имамов, представляющих носителями Священной книги Коран. Переход письма на кириллицу, скорее, вызван не русификацией населения, а уничтожением влияния ислама, так как грузинская и армянская графика оставалась неизменной. Несмотря на гонения, которым подвергались священнослужители, ритуалы религиозного характера продолжали проводиться тайно местными имамами, что явилось результатом наличия ду-

ховной силы у казахского народа. Правящая коммунистическая идеология (на тот момент единственная идеология) к любой религии подходила атеистично.

Принятые Декреты в декабре 1917 года «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния» и «О расторжении брака» внесли значительные изменения в институты семьи. На основании Декрета был установлен конкретный возраст для брака 18 лет для мужчин, 16 лет – для женщин. Однако на территории Казахстана продолжали заключаться как ранние браки, так и браки по мусульманским обычаям – никах (неке қию). Обычай, имеющий древнюю историю – калым, был запрещен в 1921 году, а многоженство и принуждение женщины к выходу замуж вопреки ее воле – в 1924 году. К началу XX века количество вторых жен (тоқал) в Сырдарьинской области доходило до 15,7 тыс., в Семиречье – 14,4 тыс. женщин [4, с. 15-20]. Некоторые обычаи, такие, как «калым», «выход замуж вопреки воле женщины», не имеющие отношения к исламу, стали запрещаться, что объясняется недостаточным религиозным просвещением. Ликвидация религиозных институтов, понятия «социальное обеспечение», «рабочее время», «трудовое право», появившиеся в 1921 году, стали постепенно сужать функции шариата.

Касательно отношений между государством и религией, то они были изложены в Декрете «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 20 января 1918 года. К 20 годам прошлого столетия государство по отношению к религии придерживалось нейтралитета, тем не менее, упоминание вероисповедания запрещалось. Мусульманский социалистический комиссариат, организованный при Наркомнац и его представительства в КазССР (в Семипалатинске, Верном) привлекали людей, исповедующих ислам, к социалистическим идеям, нежели религиозным. Хотя при поддержке данного комиссариата в 1918 году пятница была объявлена выходным днем, в 1919 году празднование Курбан-Айта разрешилось. Но уже через год, в 1920 году, Наркомнац начал ужесточать свою политику по отношению к религии в общем и исламу, в частности. На основе Декрета все имущество исламских мечетей, медресе передавалось государству: «...имущество, принадлежавшее мусульманским организациям, объявлено народным достоянием, преподавание религии в школах отменялось» [5, с. 9]. Декрет «О свободе совести», принятый в 1918 году, носил лишь формальный характер, религиозные учреждения не могли являться юридическим лицом и, соответственно, не имели юридического статуса, необходимого для ведения агитационных работ, просветительской работы, распространения литературы религиозного характера и т.д. Священнослужители, не прошедшие регистрацию, получали статус «бродячих мулл», «бродячих служителей культа», «самозванных мулл». Наличие незарегистрированных мулл в казахских аулах – естественный процесс, являющийся результатом антирелигиозной политики советского государства. Принцип «один мулла – одна мечеть в каждом ауле» не мог удовлетворить духовно-религиозные нужды казахского населения, в котором многие обряды (жаназы – похороны, сундет – обрезание) проводились исключительно муллой. Поэтому естественно, что количество мулл (в составе 1 человека) было недостаточным. Что касается мечетей, то и их количество оставляло желать лучшего. Как утверждает А. Беннигсен, «Одна мечеть приходилась на 90 тысяч мусульман» [6, с. 19]. Свобода совести предусматривает право человека на выбор религии, быть последователем той религии, которая ему близка, право на отречение от религии, не исповедовать вообще.

Следовательно, такие термины, как «свобода совести», «светское государство», были не совсем приемлемы для Советского Союза. Скорее, религиозная политика, проводимая Москвой, носила секулярный характер, религия не участвовала в общественной жизни и рассматривалась как нечто отдаленное, но в тоже время зависимое от государства.

В период с 1920 по 1940 годы религиозные сторонники стали жертвой жесточайшей борьбы с религиозными институтами. Подобная борьба завершалась в основном лишением жизни или свободы человека, объявлением его социально-опасным, принуждением на определенный вид труда. В Советском Союзе с его тоталитарной системой особое внимание уделялось этническому составу населения, а не конфессиональному.

По мнению Б.М. Ауанасовой, «1920-1930-е годы стали объективным водоразделом между развитием ислама в XIX веке и начале XX века и советским периодом с 1941 по 1991 годы» [7, с. 14].

До начала Великой Отечественной войны (1941-1945 годы) религия подвергалась гонениям со стороны государства, то есть отношения между государством и религией были натянутыми. Однако война послужила причиной заново пересмотреть государственно-религиозную политику с целью объединить народ, наиболее важным для государства было идейное перемирие. Создание духовных управлений мусульман в Уфе, Баку, Ташкенте не повлекло за собой открытие аналогичного учреждения и в Казахстане. После постановления СНК (от 19 декабря 1944 года №1944) «О порядке открытия молитвенных зданий религиозных культов», в 1945 году молитвенные здания были открыты во многих городах КазССР (Алма-Ате, Семипалатинске, Павлодаре, Уральске и др.), в 1948 году – Акмолинске, Джамбуле, Чимкенте. Итого количество зарегистрированных молитвенных домов составило 30 [7, с. 18]. Со второй половины 1950-х годов по 1970-е годы количество мечетей доходило до 25 [6, с. 19].

Война поспособствовала в предоставлении свободы верующим в религиозной сфере в некоторой степени. Трудно предположить состояние верующих и политику в отношении них в случае отсутствия военного времени. Война и «бесполезность» борьбы с верующими (так как она приносила иногда и обратный эффект) послужила

ли причиной прекратить борьбу с религиозными представителями, по крайней мере, при Сталине. 28 января 1946 года было принято постановление «О молитвенных зданиях религиозных обществ», согласно которому местные власти не могли закрывать религиозные организации в бесконтрольной форме. В 1948 году в КазССР было 30 мечетей, а к началу 1950-х годов – 20 [7, с. 30-31]. Закрытие мечетей могли повлиять разные факторы, «СПДРК постановил закрыть мечеть в г. Панфилов ввиду того, что община не в состоянии содержать здание и не производит согласно договору надлежащего ремонта. Вследствие чего оно как памятник архитектуры подвергается порче» [7, с. 31].

Уже в 50-е годы XX века с приходом к власти Н.С. Хрущева гонения по отношению к религии возрождаются, что можно проследить и в малом количестве желающих выполнить паломничество (хадж) в г. Мекку. Исследователь Мустафина Р.М. приводит следующие факты: «в 1958 году на паломничество в Мекку было подано 53 заявления, в 1959 году – 52, 1960 году – 17. Из них паломничество совершили в 1958 году – 1 человек, 1959 году – 1, а в 1960 году не ездил никто» [8, с. 152]. Следовательно, к 1960 году количество желающих выполнить хадж сократилось в три раза. Однако еще в начале XX века, в 1905 году, 500 казахов в Омске получили разрешение на выполнение хаджа [9, с. 116]. Ужесточение антирелигиозной политики отразилось в Постановлении ЦК КПСС «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганды и мерах ее улучшения» от 7 июля 1954 года, а также «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения» от 10 ноября 1964 года.

Хрущевское время считается наиболее «плачевным» временем ислама и других религий на территории Казахстана. Гонениям подлежали «космополитические» религии, к которым относились все конфессии, функционировавшие на территории СССР. Среди основных задач данной антирелигиозной кампании была ликвидация религиозных учреждений молитв, в том числе мечетей, церквей, синагог и т.д. В 1960-е годы была одна синагога, одна армянская церковь, одна община баптистов и одна мечеть [9], по сравнению с 1910 годом, когда в Чимкенте зарегистрировано 36 мечетей, Перовске – 4, Казалинске – 5, Аулие-Ате – 21 [4, с. 29]. На основании Реше-

ния «О мерах по прекращению паломничества к так называемым «святым местам», в Казахской ССР было закрыто 13 из 26 святых мест» [10]. Святой источник «Аяк-Калкан» (Алматинская обл.) стал курортом, мавзолеей Укач-Ата – лагерем для пионеров, «Узун-Ата» – ветеринарный пункт [7, с. 37].

Увеличилось издание литературы антирелигиозного характера на разных языках СССР, с 1 января 1962 года по 31 декабря 1964 года в СССР издано 210 литератур, в том числе 50 на казахском языке.

Период с 1960 по 1980 годы религия отошла в частную жизнь, приобрела замкнутый, более самостоятельный характер, религиозные ритуалы продолжались проводиться тайно. В 1970-е годы антирелигиозная работа принесла свои плоды; большая часть населения являлась атеистами, вопрос о религии не был интересен массам, религия перестала быть объектом внимания.

В 1960-1970-е годы наблюдается борьба против народных традиций, зафиксировавшихся как исламские. Резкой критике подвергались обычаи, связанные с уплатой калыма (калың мал), похищением девушек (алып қашу). Казахские традиции «бесік құда» (раннее сватовство), «тасаттық» (обрядом вызывания дождя) и другие продолжали существовать. Однако те и другие традиции не носят какой-либо религиозный характер, а скорее входят в обычаи казахского народа. Вопреки этому, ислам не поддерживает обычай похищения девушки без ее согласия, обычай хоронить умершего после трое суток и др. Древние институты аменгерства (левирата), калыма нашли поддержку в исламе. В казахских семьях и по сей день бытуют доисламские обычаи, которые на протяжении многих веков воспринимались как исламскими. Ислам не вытеснил все казахские традиции, так как некоторые из них не считаются противоречивыми с данной религией.

В течение последнего этапа советского периода, с 1980 по 1991 годы, ислам принял совсем иной курс. Советскими идеологами прогнозировалась гибель мусульманской религии на территории СССР, однако пришел процесс исламского возрождения. Старания властей ужесточить религиозную политику, поддержать атеистическую кампанию, заново провести хрущевскую антирелигиозную политику с гонениями потерпели неудачу. Одним из краткосрочных (до рас-

пада Советского союза) и, пожалуй, последних моделей религиозной политики советской власти является Закон «О свободе совести и религиозных организациях», принятый 5 мая 1991 года Верховным Советом Казахской ССР.

Традиция посещения святых мест возобновилась в 80-е годы XX века и была принята в качестве акта исламского возрождения. Но уже в 90-е годы стало рассматриваться многобожием. Как отметил академик А.К. Кошанов, «в советский период государственная политика была ориентирована на коммунистическую идеологию, существовал определенный запрет на религию» [11, с. 52]. В мировой практике отношения между государством и религией рассматривались по следующему принципу: 1) религия управляет государством; 2) государство управляет религией (по принципу «чья власть – того и вера»); 3) религия – дело каждого индивида. Советскому Союзу был присущ второй вид государственно-религиозных отношений, и соответственно государство вмешивалось в религиозную деятельность в стране.

Эволюция развития религиозных отношений между государством и религией довольно сложная: антирелигиозная кампания при Советском Союзе начала свою работу еще в 20-е годы XX века. Начиная с 1927 года по указанию И.Сталина, ислам попал в ранг «классового врага трудящихся», следствием чего стали запрет на получение религиозного образования, разрушение культовых сооружений, закрытие религиозных издательств и др., что в последующем привело к появлению фундаменталистских, нелегальных течений ислама. В период войны и послевоенный период борьба против религии продолжалась в разной степени активности. Период Н.С. Хрущева отличился ужесточением антирелигиозной борьбы. Известно, что к началу 60-х годов в Казахстане уже прекратилось строительство мечетей. На рубеже 80-90-х годов на территории Казахстана начался этап этнического возрождения, возрождения древних традиций и обычаев, в том числе и религиозных.

С распадом Советского Союза ислам стал средством «этностроительства», способного объединить народ и государство. Мы не можем отрицать и то, что стержнем этностроительства являются и тэнгрианские верования.

Религиозность казахского народа не отличилась фанатичностью и в советский период. Дух патриотичности в годы войны и послевоенного времени не настроили местное население против Советской власти. В советский период исламские принципы передавались посредством семейного воспитания. Народный ислам глубоко сросся в культуре казахов, и провести грань между каноническим исламом и бытовым стало сложным. Несмотря на усиленные попытки государства отдалить народ от религии, которые шли на протяжении десятилетий, сохранилась религиозность, однако в наименьшей степени.

Литература

- 1 ЦГА РК. Фонд 789. – Опись 1 – Дело 29. – Связана 1. – Л. 52
- 2 ЦГА РК. Фонд 789. – Опись 1 – Дело 29. – Связана 1. – Л. 53
- 3 История Казахской ССР (с древнейших времен до наших дней). В 5-ти томах. – Алма-Ата: Наука КазССР, 1981. – Т. 5. – 696 с.
- 4 Мустафина Р.М. Представления, культуры, обряды у казахов (в контексте бытового ислама в Южном Казахстане в конце XIX-XX веков). – Алма-Ата: Қазақ университеті, 1992. – 176 с.
- 5 Ислам в СССР. Особенности процесса секуляризации в республиках Советского Востока. – М.: Мысль, 1983.
- 6 Ауанасова Б.М. История эволюции религиозных отношений в Казахстане (на примере ислама 1941-1991 гг.): автореф. к.и.н. –Уральск, 2007.
- 7 Ауанасова Б.М. История эволюции религиозных отношений в Казахстане (на примере ислама 1941-1991 гг.): дис. ... к.и.н. –Уральск, 2007. – 135 с.
- 8 Султангалиева А.К. Ислам в Казахстане: история. Этничность и общество. – Алматы: КИСИ, 1998. – 188 с.
- 9 Мухтарова Г.Д. Ислам в советском Казахстане (1917-1991 годы): дис.д-ра ист. наук. Уральск, 2007. – 310 с.
- 10 АП РК Ф.708, Оп.34, Д.1651, л.174
- 11 Джалилов З.Г. Ислам и общество в современном Казахстане. – Алматы: Дайк-Пресс, 2006. – 204 с.

А.А. Мустафаева

Кеңестік Қазақстандағы ислам эволюциясына тарихи шолу

Мақалада 1917 мен 1991 жылдар аралығындағы кеңестік Қазақстандағы ислам эволюциясы қарастырылады. Өртүрлі ресми құжаттар негізінде мемлекет пен дін арасындағы қатынастардың дамуына, сонымен қатар тоталитарлы жүйенің дінді қудалауы мен қолдауының кезеңдері және нәтижелеріне тарихи шолу жасалынады.

Түйіндемe сөздер: ислам, мұсылман діні, кеңестік, атеизм.

А.А. Mustafayeva

Historical overview of Islam evolution in Soviet Kazakhstan

The paper describes the evolution of Islam in Soviet Kazakhstan from 1917 to 1991. On the basis of various documents, including decrees, resolutions, there was done a historical overview of the development of relations between the state and religion, the state religion of the Kazakh people, and an overview of stages and results of persecution and support the totalitarian system of religion.

Keywords: Islam, Muslim religion, the Soviet, atheism.